

С момента зарождения чувашского изобразительного искусства батальный жанр в нем был представлен небогато. С появлением В.И. Агеева данное направление получило не только мощное развитие, но и обогатилось новыми темами, связанными с историей Волжской Булгарии. На сегодняшний день он является единственным художником в Чувашии, работающим в батальном жанре.

Ключевые слова: чувашское изобразительное искусство, живопись, графика, батальный жанр, Волжская Булгария, сувары, сражения, войны.

Я – художник, художник есть бог, если он чист и правдив в выражении чувств творителя прекрасного», – когда-то написал Владимир Иванович Агеев в своем дневнике. Эта фраза наиболее емко выражает внутренний «кодекс творца», которому мастер неотступно следует на протяжении всей своей жизни. Каждым своим живописным или графическим произведением он создает свой уникальный и удивительный мир, в котором обитают языческие божества, мифические создания, древние воины, прекрасные женщины, современные чувашки... Пространство, в котором они живут, – это Природа – реальная или мистическая, всегда живая, вибрирующая, пропитанная бурными потоками энергии. Оказавшись среди его картин, зритель невольно погружается в этот «агеевский» мир, как в параллельное пространство.

И сегодня его работы остаются актуальными и востребованными. Это подтвердил успех персональной выставки, посвященной 85-летию художника. Она открылась в конце марта 2017 г. в Чувашском государственном художественном музее и продемонстрировала произведения художника разных лет. Новые живописные полотна показали, что Агеев находится на новом витке своего творческого пути длиной в жизнь.

Илемби Валерьевна Тургай – кандидат искусствоведения, научный сотрудник искусствоведческого направления Чувашского государственного института гуманитарных наук; e-mail: tilembi@mail.ru.

Истоки этого пути берут начало в с. Большие Яльчики, где в 1932 г. у Надежды Леонтьевны и Ивана Никитовича родился мальчик. Родители занимались фотоискусством. Отец являлся местным живописцем, а мать, как и большинство чувашских женщин, слыла искусной вышивальщицей и ткачихой. Дом Агеевых стоял неподалеку от места языческих жертвоприношений. Эта земля магическим образом напитала дух маленького Володи, определив сферу его будущих интересов, и, возможно, предназначение. Ему повезло застать и запечатлеть в памяти уходящий «чувашский мир», который впоследствии он начнет реконструировать в своих произведениях. С юных лет он вобрал в себя красоту местного ландшафта и осколки древней языческой веры, философию деревенских жителей, многовековую мудрость чувашского народа, живущего в гармонии с силами и духами природы, почитающего предков, сохраняющего традиции.

После ранней кончины родителей воспитанием мальчика занимался дед Никита Петрович, оказавший на него существенное влияние. Он распознал у Владимира наследственную склонность к изобразительному искусству и поддерживал его развитие в данном направлении. В памяти художника остались слова деда о том, что только *Туря* и художник бессмертны.

Понимая, что ему необходимо развиваться, в 1948 г. Владимир поступает в Чебоксарское художественное училище. Эти годы он вспоминает как голодные и тяжелые, однако страсть к рисованию и жажда новых знаний, а также доброе отношение педагогов, видевших в юноше бесспорный талант, поддерживали его все это время. Он учился у Н.К. Сверчкова, П.Г. Григорьева-Савушкина, Е.Е. Бургулова, В.М. Макарова, Н.Д. Мохова, Г.Д. Данилова и др. На последнем курсе В. Агеева призвали на срочную службу в ряды Советской армии. Через три года он вернулся к учебе, написал и защитил дипломную работу «Охотники». Далее, в силу некоторых обстоятельств, молодой Агеев не смог поступить в Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина в Ленинграде, в чем по прошествии многих лет видит Божий промысел. Вероятно, академическая школа могла бы увести его от поисков своего национального «я».

Уникальная личность Агеева и его самобытное творчество привлекает внимание искусствоведов. В последние годы все чаще звучит мнение специалистов о том, что подлинное национальное изобразительное искусство Чувашии стоит на «трех китах» – на творчестве Ю.А. Зайцева (1890–1972), А.И. Миттова (1932–1971) и В.И. Агеева. Биографии трех мастеров складывались не гладко. Зайцев и Миттов пытались найти характер национального искусства, значительно опередив эпоху, в которой жили, и поэтому во многом были не поняты и не приняты своими современниками. Агеев же «пошел по более приемлемому для своего времени пути, не выходя за границы реалистического искусства»¹. «С одной стороны, его искусство вписывалось в “рамки” официального реализма и внешне не противоречило ему. Оно формировалось в его недрах, и, в целом, сохраняло принцип внешнего жизненного правдоподобия. Сложность картин В. Агеева именно в том, что

национальная природа его образов и символов не лежит на поверхности. Кажущаяся традиционность таит в себе мощную внутреннюю силу – важную тему, высокую идею, большое чувство», – писала о нем А.И. Мордвинова².

Доктор искусствоведения А.А. Трофимов в статьях о художнике особое внимание уделяет графике. К одному из основных открытий Агеева в чувашском изобразительном искусстве он относит создание пластического живописного языка в искусстве книги и превращение иллюстрации в форму станковой графики³. Более подробный анализ его творчества наряду с биографией представлен в главе «Агеев Владимир Иванович. Страницы жизни. Мироззрение. Живопись. Графика» из книги «Время. Искусство. Искусствознание» (2016)⁴.

На сегодня это наиболее полные исследования творческого наследия Владимира Ивановича. Небольшие обзорные статьи о нем встречаются в справочных изданиях и Чувашской энциклопедии, а также в газетах и журналах разных лет⁵. В этих источниках тема батального жанра в творчестве художника затрагивается косвенно или не затрагивается совсем и тем более не рассматривается отдельно как самостоятельное направление. А ведь В.И. Агеев – один из ярких представителей указанного жанра в чувашском изобразительном искусстве.

Батальный жанр представляет особое направление в изобразительном искусстве, посвященное темам войны и военной жизни. Изображения битв и походов известны в искусстве с древних времен, можно сказать, что батальный жанр является ровесником войны, ведь победители стремились запечатлеть свой триумф. До наших дней сохранились рельефы Древнего Востока, древнегреческая вазапись, рельефы на фронтонах и фризах храмов, на древнеримских триумфальных арках и колоннах... В Средние века сражения изображались в книжных миниатюрах, на иконах, рельефах и росписях. Сцены баталий встречаются в творчестве Леонардо да Винчи, Микеланджело, Тициана, Тинторетто, Веласкеса, Рубенса. Развитие реализма во второй половине XIX – начале XX вв. привело к усилению пейзажных, жанровых, подчас психологических начал в батальной живописи, внимания к действиям, переживаниям, быту рядовых воинов⁶.

В России рассматриваемый жанр начал формироваться с XVIII в. (мозаика М.В. Ломоносова «Полтавская баталия»). Живописцы освещали события Отечественной войны 1812 г. и Русско-турецких войн (Ф. Рубо, Б. Виллевалде, Н. Дмитриев-Оренбургский, В. Верещагин). В советский период ведущими темами в творчестве художников являлись революции, Гражданская и Великая Отечественная войны (в живописи: М. Греков, П. Кривоногов, М. Авилов, Ф. Богородский, П. Шухмин, К. Петров-Водкин, А. Дейнека, Г. Савицкий, Н. Самокиш; в графике: Д. Шмаринов, А. Пахомов, Б. Прокопов, Кукрыникисы; в плакатном искусстве – «Окна ТАСС»; в скульптуре: Ю. Микенас, Е. Вучетич, М. Аникушин, А. Кибальников, В. Цигаль и др.). Большинство произведений объединяла идея борьбы за свободу и справедливость, острая патриотическая направленность, философское осмысление войны и ее итогов.

В Чувашии появление и развитие батального жанра связано со становлением профессионального искусства в республике. Особый вклад принадлежит Н.К. Сверчкову, А.М. Тагаеву-Сурбану и М.С. Спиридонову. Их привлекало историческое прошлое чувашей, связанное не только с традициями и повседневным бытом, но и с народными волнениями, борьбой за права и свободу. В 1920–1930-е гг. создавались живописные произведения на темы Пугачевского и Разинского восстаний, революции и борьбы с кулаками, а также Гражданской и Первой мировой войн.

На творчество Н.К. Сверчкова повлияло его участие в Гражданской войне: «Бомбардировка» (1924), «Газ. Эскиз. Бийск» (1924), эскиз «Нападение на Кадыкова» (1936), «Тюрлеминский бой» (1936), «Налет авиации. Бомбежка города» (1937–1938), «Бой под станцией Тюрлема в 1918 году» (1938), «Гибель комиссара Крепкова» (1938) и др. – в этих работах нет героического пафоса, только взгляд свидетеля со стороны.

А.М. Тагаева-Сурбана волновали темы народных восстаний и социальных конфликтов. В 1930-е гг. он создает живописные работы «Осада Разинцами города Цивильска» (1934), «Кулацкое восстание» (1935), «Акрамовское восстание» (1937), «Разинщина» (первая половина XX в.).

С началом Великой Отечественной войны в творчестве этих художников появляются сцены сражений с фашистами. На протяжении всех военных лет Н.К. Сверчков в своих произведениях демонстрирует подвиг народа. В эти годы он создал: «Бронепоезд “Комсомол Чувашии”» (1942), «Рукоташный бой» (1943), «Поединок. Великая Отечественная война» (1943), эскиз «Помощь сестры. Перевязка раненого во время боя. 1943» (1943), «Гитлеровцы в плену. Сталинград» (1943), эскиз «Занимают оков» (1944), «Переправа через Днепр» (1944). А.М. Тагаев-Сурбан посвятил победе советских войск в апреле 1945 г. одно из лучших своих полотен – «Кенигсберг взят!» (1946).

Несколько работ на «скорую руку» выполнены М.С. Спиридоновым – эскиз «Наступление советских войск» (1943), набросок к картине «Наступление советских войск в дни Великой Отечественной войны» (1943). Картина «Разгром фашистов у переправы» (1942) и портреты фронтовиков экспонировались на выставке «Художники Чувашии в дни войны».

Произведениям батального жанра 1920–1940-х гг. были характерны повествовательность и простая трактовка сюжета. В большинстве своем эти работы носили эскизный характер, часто выполнялись в беглой манере, без детальной прорисовки и могли служить подготовительным материалом к отдельной самостоятельной картине. В первые послевоенные десятилетия в данном направлении наступило затишье.

В 1970-е гг. батальный жанр получил мощный толчок благодаря творчеству В.И. Агеева. Имея заметные достижения в области книжной и станковой графики, он уверенно заявил о себе в живописи. Ведущими темами стали Волжская Булгария, Пугачевское восстание, древние традиции и религиозные обряды предков, образы языческих богов и божеств, повседнев-

ная жизнь и быт чувашских крестьян. Увлеченность художника средневековой историей родного народа, интерес к военному прошлому булгар и сувар, их правителям и воинам способствовали формированию нового яркого этапа и дальнейшему развитию батального жанра в чувашском изобразительном искусстве.

С 1970-х до начала 2000-х гг. Владимир Иванович продолжает темы, начатые предшественниками. В эти годы он создает произведения «Проводы. 1941 год» (1971), «Чувашские конники в отряде Е.И. Пугачева. 1774 г.» (1971), «Е. Пугачев после переправы через Волгу близ села Сундырь. 17 июля 1774 г.» (1978), «За власть, за землю» (1982), «Казнь пугачевца-чуваша» (1992), «Восставший Эркель Пайдул» (1990–1998), «Гражданская война 1918 г.» (2009), «Крестьянская война в Чувашии в 1774 г.» (2011) и др.

Анализ трех произведений «За власть, за землю» (ил. 1), «Крестьянская война в Чувашии в 1774 г.» (ил. 2), «Гражданская война 1918 года» (ил. 3) показывает развитие творческой мысли Владимира Ивановича на протяжении трех десятилетий и то, как менялись композиции и способы изображения батальных сцен.

Ил. 1. За власть, за землю. 1982 г.

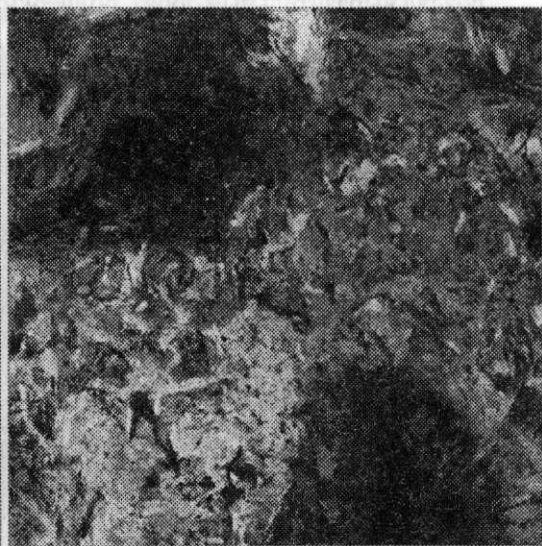
Холст, масло. 90x150. ЧГХМ

На полотне «За власть, за землю» (1982) представлено сражение времен Гражданской войны. На первый взгляд мы видим хаос из нагромождения тел воинов и коней. Это обманчивое впечатление, так как при более внимательном осмотре выявляется четко продуманная композиция. В центре художник заключил в круг фигуры и выделил их светлыми мазками, а по периметру картины прописал их в более темных тонах. В данном произведении Агеев близок к реализму, он внимателен к мелочам и деталям, к образам своих героев. В другом, более позднем произведении «Крестьянская война в Чувашии в 1774 г.» (2011) он отходит от реалистических основ в сторону «гравитации»⁷. Тема раскрыта в названии, однако сама сцена сражения абстрактна и не имеет видимых отсылок к конкретному истори-

ческому событию и эпохе. Художника по-прежнему увлекает хаос сражения, его динамика и живописность. Данные характеристики предельно усилены в картине «Гражданская война 1918 года» (2009). Это чистая «гравитация» в том виде, как понимает сам мастер. Движение, которое он пытается передать на холсте, настолько мощное и стремительное, что человеческий глаз не успевает его зафиксировать, поэтому вся сцена словно сливается в единое пятно. Едва видимые фигуры переходят в фактурные мазки, их сплетение передает агонию войны.

Ил. 2. Крестьянская война в Чувашии в 1774 г. 2011 г. Холст, масло, 70х58. ЧГХМ

Ил. 3. Гражданская война 1918 года. 2009 г. Холст, масло, 90х90. ЧГХМ

С 1990-х гг. Агеева начинает привлекать образ предводителя племени гуннов Аттилы. Этот завоеватель оставил заметный след в мировой истории. Его подвиги воспевали в преданиях, литературе, музыке, кинематографе. В изобразительном искусстве он предстает на полотнах, фресках и иллюстрациях многих художников [фреска в Ватикане «Встреча папы Льва с Аттилой» Р. Санти (1514), фреска «Аттила атакует символические образы Италии и муз» Э. Делакруа (ок. 1840), «Пир Аттилы» М. Тана (1870), «Гунны разоряют римскую виллу в Галлии» Ж. Рошгросса (1910) и др.].

Анализ произведений разных лет наглядно демонстрирует, как менялся образ Аттилы в творчестве Владимира Ивановича. Из воина-захватчика он трансформировался в правителя, императора. Все это происходило не только в рамках батального, но и исторического жанра. Разные страницы из жизни предводителя, не связанные с военными захватами, представлены на живописном полотне «Пир Аттилы» (2016) и станковом листе «Аттила и его сыновья» (2016). В них раскрываются новые грани его личности.

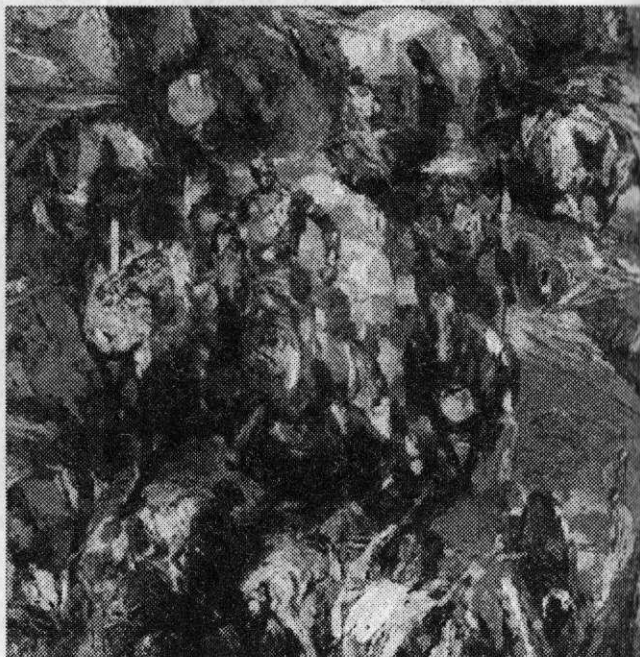
В ранних произведениях «Армия Аттилы в Константинополе» (1994) (ил. 4) и «Аттила в битве» (2002) (ил. 5) он предстает воином. В его фигуре

остро ощущается неукротимая энергия, он словно парит на своем коне в гуще сражения... В работах больше реалистичности, динамики, проработанных деталей. Они значительно отличаются от работ последних лет.

В 2016–2017 гг. на пике своего интереса к историческому персонажу художник посвящает ему серию картин. Центральным полотном в ней является «Аттила – император гуннов. 451 г. Север Италии» (2017). Завоеватель в золотых доспехах, восседающий на коне, представлен на фоне своего войска. Задний план обобщен, что фокусирует внимание на его фигуре. Автор создал выразительный образ, подчеркнув орлиный профиль лица.

Ил. 4. Армия Аттилы в Константинопольском поле. 1994 г. Бумага. 47x36,5. ЧГХМ

Ил. 5. Аттила в битве. 2002 г. Холст. 60x60. ЧГХМ

Рассматривая тему гуннов в творчестве Агеева, нельзя обойти вниманием полотно «Модэ – предводитель гуннов. 235–174 гг. до н.э.» (2017) (ил. 6). Стилистически оно схоже с работами из серии 2016–2017 гг., посвященной Аттиле. Художник изображает жизнь кочевников в перерыве между захватническими сражениями: у шатров отдыхают мужчины, вдали скачут всадники, вот двое сошлись в рукопашную, собрав вокруг себя зрителей. На переднем плане представлен сам Модэ. Художник не акцентирует на нем внимание, «растворяя» его в повседневной жизни племени.

Самой яркой темой в творчестве Агеева, бесспорно, является суваро-булгарская. Интерес к ней отчасти обусловлен его верой в то, что когда-то он был воином Волжской Булгарии. «Меня там убили. Я умер и проснулся художником. Поэтому я знаю, как все это рисовать», – признается он⁸. Глядя на его работы, можно поверить этим словам. Важно отметить, что в твор-

честве Владимира Ивановича историческое прошлое часто предстает в его личной интерпретации. При этом в разные этапы жизни философский взгляд художника формировался под определенным влиянием процессов, протекающих в жизни республики и выдвинувшихся на волне национального подъема личностей. Так, в 1990-е гг. в ходе иллюстрирования произведений М. Юхмы, часто далеких от достоверных исторических фактов, он увлекся темой языческой религии, легенд и мифов чувашей. В последние годы средневековая история привлекает пристальное внимание приверженцев теории происхождения чувашского народа от древних сувар. Отчасти благодаря их мощной поддержке Агеевым создано несколько новых работ на суварскую тему. Он черпает вдохновение из разных источников, не всегда подтвержденных историками и археологами. Для него важна передача легендарного, былинного прошлого предков. Такая интерпретация сегодня востребована людьми с разными, подчас диаметрально противоположными взглядами на историческое прошлое чувашского народа.

Ил. 6. Молэ – предводитель гуннов. 235–174 гг. до н.э. 2017 г.

Холст, масло. 80x120. ЧГХМ

Волжские булгары вдохновляют Владимира Ивановича настолько, что он посвящает им целую серию станковых листов (здесь необходимо отметить, что его графика равноценна живописи как по манере исполнения, так и по сложности композиций и масштабности сюжета). Сражение – это хаос, который мастерски умеет передавать художник. При этом его композиции математически выверены. Название «Волжские булгары» имеют два листа, оба созданы в 2014 г. В первом варианте равномерно распределены фигуры всадников по всей поверхности листа, они сбалансированы по отношению к фону; в центре «сверкает» белая лошадь, опрокинутая на спину, в тень заднего плана уведены воины⁹. Во втором варианте «Волжских булгар» (ил. 7) внимание привлекает центральная фигура воина на коне – в ней чувствуется динамика, экспрессия. Все вокруг нее превращается в абстрактные крупные резкие мазки, в которых угадывается разгар сражения.

*Ил. 7. Волжские булгары. 2014 г.
Бумага. 43x48. ЧГХМ*

*Ил. 8. Поединок из серии «Волжские
булгары». 2016 г. Бумага. 58x60. ЧГХМ*

Самой необычной в этом ряду, как по компоновке, так и по цветовому решению, является работа «Поединок» (2016) (ил. 8). Автор изображает кульминационный момент в геометрическом центре, а не «разбрасывает» персонажей по всему пространству картины. Лист производит очень мощное впечатление – конь, вставший на дыбы, словно вот-вот раздавит зрителя, оказавшегося у него под копытами. Этот «взгляд снизу», динамическая направленность вперед формируют реально ощутимую волну, выходящую за пределы плоскости изображения. Усиливает это ощущение и экспрессивная манера письма, умышленная дисгармоничность колорита (большие черные, грязно-голубые, охристо-белые цветовые массы с пунцовыми вкраплениями), и излюбленный автором прием вихревого фона – когда он условен, но ощутим. Пожалуй, это одно из лучших произведений художника в данном жанре.

История волжских булгар – это история множества войн. Ближе к распаду государства происходили оборонительные сражения у стен великих городов – Болгар, Сувар, Биляр и др. В.И. Агеев реконструирует и эти события.

В 1970–1980-е гг. Агеев еще соблюдает академические принципы построения композиции. Полотно «Битва у стен города Сувар» (1985–1989) (ил. 9) наиболее приближено к классическим батальным образцам. Сражение происходит на фоне белых каменных стен с оборонительными башнями. Композиция поделена на две части – защитников и нападающих. На переднем плане изображены небольшие группы лучников, судя по простой одежде, это крестьяне, жившие у стен Суvara. Об этом свидетельствует и небольшая лачужка с соломенной крышей, возле которой сидит женщина с ребенком. На втором плане представлены всадники в металлических доспехах, обращающие врагов в бегство. Между ними в самом центре картины образовался пространственный разрыв, напоминающий воронку, – в центре пустота, вокруг которой «разворачивается» вся композиция. Этот прием мы видим и в двух произведениях, которые рассмотрим далее.

*Ил. 9. Битва у стен города Сувар. 1985–1989 гг.
Холст, масло. 147х200. ЧГХМ*

В картине «Защитники г. Биляр – столицы Волжской Булгарии» изображен захват города монгольским войском в 1236 г., после чего он был разрушен (в связи с набегами и грабежами Болгара со стороны Владимиро-Суздальского княжества в XII в. столицу Волжской Булгарии перенесли в Биляр – «Великий город»). Трагизм исторического события подчеркивает несколько моментов, детально прописанных художником. Группа воинов в центре еще находится в пыли боя, к ним сквозь разрушенную стену спешат новые захватчики. В правом нижнем углу среди обломков каменных памятников старец пытается спасти толстые рукописи – так показана духовная составляющая жизни древних биляр. В противоположном углу лежат павшие бойцы, рядом пленные девушки обреченно ждут своей участи... Таким образом, Агеев старается более полно раскрыть все неприглядные грани поражения.

*Ил. 10. Битва за город Сувар. 1237 год. 2005–2006 гг.
Холст, масло. 80х100. Союз художников Чувашии*

«Защитники г. Биляр – столицы Волжской Булгарии» (1972) и «Битва за город Сувар. 1237 год» (2005–2006) (ил. 10) выполнены в разные годы, однако очень похожи по композиционным приемам и серебристому колориту. В обеих работах представлено сражение внутри города, то есть тот момент, когда враг уже прорвал оборону. Большие каменные арки на фоне почти идентичны, во многом схожа и архитектура куполообразных зданий. Сцена сражения поделена на небольшие группы, расположенные вокруг «воронки» – пустоты в центре.

При схожести многих моментов, в работе над холстом «Битва за город Сувар. 1237 год» (2005–2006) Агеев отходит от академических и реалистических основ, усиливая в живописи характеристики «гравитации». Здесь все смешалось: кони, люди, оружие, земля. Двигаются не только фигуры и предметы. Свет и тень будто сошлись друг против друга, заставляя вибрировать все цвета... Сравнивая эти два произведения, столь схожие и различные между собой, выполненные с разницей в тридцать лет, невозможно выделить более удачное. Ранняя работа – подробный пересказ о войне, поздняя – это сама агония.

Таким образом, тема войны за древние города Сувар, Болгар, Биляр – ведущая и, пожалуй, самая зрелищная в творчестве Владимира Ивановича. Из всего многообразия его полотен и листов мы выявили основные произведения, на которых изображены сцены сражений предков чувашского народа. Они производят неизгладимое впечатление и давно стали «визитной карточкой» мастера. Батальный жанр в его творчестве – развивающееся, меняющееся явление. Ранним работам характерны сложносочиненные композиции со множеством деталей и реалистический подход к их исполнению. В более поздний период он отходит от академических основ, находит новые художественные приемы, сформировавшие уникальный агеевский стиль.

Н.К. Сверчков, А.М. Тагаев-Сурбан и М.С. Спиридонов заложили фундамент для создания и развития батального жанра в Чувашии. Их работы были выполнены на этапе становления профессионального изобразительного искусства в республике и не выделялись на общем фоне. Разрабатывая традиционные темы в представленном жанре, над которыми работали предшественники, В.И. Агеев совершил прорыв. Он привнес новые сюжеты, связанные с суваро-булгарской темой. Сегодня, являясь единственным баталистом в республике, художник продолжает способствовать формированию национального самосознания, вдохновляясь великим прошлым родного народа. Благодаря ему в нашей республике развивается батальный жанр в рамках чувашской национальной школы.

Источники и литература

¹ *Мордвинова А.И.* Миттов и чувашское изобразительное искусство второй половины XX века / науч. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары, 2015. С. 17–22 (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 21).

² Владимир Агеев: Живопись. Графика: альбом / сост. С.Ю. Ювенальев. Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2006.

³ Трофимов А.А. В поисках национального стиля // Мастера изобразительного искусства: иллюстрированное издание / сост., науч. ред. Ю.В. Викторов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. Т. 9. С. 16. (Библиотека Президента Чувашской Республики).

⁴ Трофимов А.А. Агеев Владимир Иванович. Страницы жизни. Мироззрение. Живопись. Графика // Трофимов А.А. Время. Искусство. Искусствознание. Проблемы теории и истории стилевых направлений. Живопись. Графика. Скульптура. Архитектура. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. С. 236–278.

⁵ Трофимов А.А. Агеев Владимир Иванович // Чувашская энциклопедия. В 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. Т. 1. А–Е. С. 25; Журавлев С.В. Художники Чувашии. Биографии. Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2007. С. 7–10; Сидоров В. Халӑх чунне ӗнланса // Коммунизм ялавӗ. 1981. 27 декабря. С. 3; Григорьев А. Художник ясной цели... // Советская Чувашия. 1981. 27 декабря. С. 3; Трофимов А. Светлая палитра // Советская Чувашия. 1982. 2 апреля. С. 4; Жуков В. Юбилейная выставка // Советская Чувашия. 1982. 9 апреля. С. 4; Григорьев А. Сӗршыв сӑнарӗ // Коммунизм ялавӗ. 1982. 11 апреля. С. 3.

⁶ Батальный жанр // Справочник-словарь по культуре. URL: www.artap.ru/cult/bataille.htm (дата обращения: 08.05.2018).

⁷ «Гравитация» в живописи по Агееву – это когда написано так, как человек видит «блуждающим зрением» – размыто, в движении, иногда общими мазками. На контрасте обобщенной хаотической массы выделяется центр – все вокруг него будто замедляется и останавливается. Это позволяет художнику акцентировать внимание на ключевом моменте. Такой прием усиливает динамику и энергетику произведений, идеально подходит для сложных, многофигурных сцен (особенно батальных). «Гравитация» является одной из составляющих узнаваемого агеевского стиля.

⁸ Из личной беседы.

⁹ Похожую круговую композицию, образованную из фигур новгородских всадников, наблюдаем в листе «Ошуйники. Волжские булгары» (2016). По мнению некоторых историков, именно они разграбили город Болгар, положив конец надеждам на его восстановление.

I.V. Turgay

BATTLE GENRE IN THE WORKS OF VI.AGEEV

Since the birth of the Chuvash fine art, the battle genre has not been well represented in it. With the advent of V. I. Ageev, this direction has not only received a powerful development, but also enriched with new topics related to the history of Volga Bulgaria. To date, he is the only artist in Chuvashia who works in the battle genre.

Keywords: Chuvash fine art, painting, graphics, battle genre, Volga Bulgaria, suvars, battles, warriors.